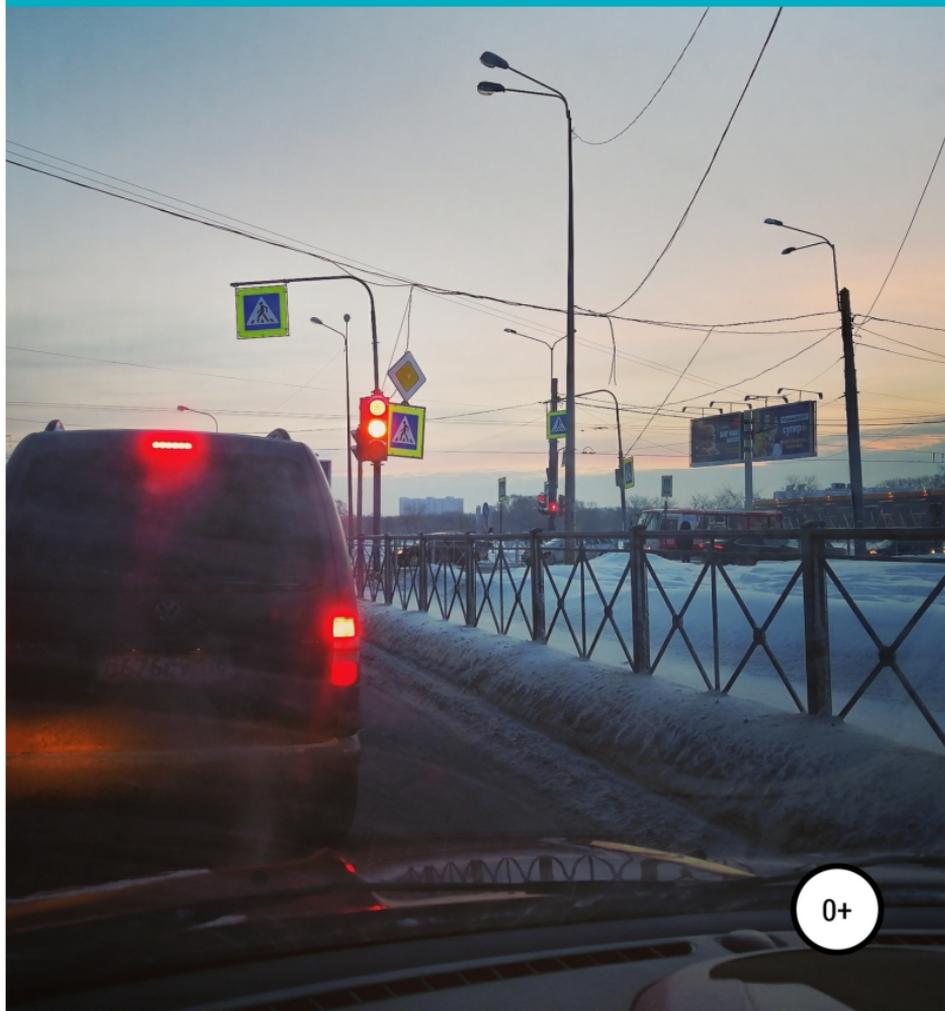


Ольга Замятина

Я заметила...



0+

Ольга Александровна Замятина

Я заметила...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43662130

SelfPub; 2019

Аннотация

Небольшой сборник моих стихов. В них я делюсь своими наблюдениями, размышлениями, переживаниями. О жизни, о любви, о семье, о творчестве, об отношениях, о призвании, о Петербурге, об одиночестве.

ЭЙ ВЫ ТАМ, НАВЕРХУ!

У меня столько планов на эту чудесную жизнь.

«Эй вы там, наверху!

Вы мне только скажите по правде, успею?

Хоть стоит стараться?»

Я хочу повидать Антарктиду,

нетленку создать и понять, «who is who»

В мире гениев литературы,

рисунка, театра и танца.

Эй вы там, наверху! Дайте знак, что услышали,
мне подмигните звездой.

Вам известно,

куда направлять кеды сорокового размера?

Может, стоит следить за едой?

Упиваться водой? Завязать с очень быстрой ездой?

Может, жизнь уместится моя

на шкале круглой секундомера?

Планы в жизни глобальны,

как толща воды из морей, или космос ночной,

Планы мелкие не интересны,

за них умирать я не стану.

Пусть меня презирают, ругают, смеются,

возводят глаза надо мной.

Мне все это не важно, поверьте,

мне побоку, по барабану.

Я настроена целей добиться своих,
значит, мне они все по плечу.

Буду двигаться к ним я,
каким бы остаток моей жизни не был.

Эй вы там, наверху!

Сохраните-ка все при себе. Я и знать не хочу,
Сколько мне остается коптить
это славное синее небо.

МИР ТАК ВОЗДУШЕН...

Мир так воздушен и хрупок, что страшно сломать.
Бережно тронь его пальцами, длинными тонкими.
Можно смотреть на него, забывая моргать,
Можно вдыхать аромат всеми жадными легкими.

Чудо чудесное – этот блистающий мир,
Счастье в нем жить и расти над собой понемножечку.
Может сегодня стать другом вчерашний кумир,
Пить с тобой чай, тихо звякая тоненькой ложечкой.

Если до боли захочется, можно умчать
К морю соленому или в леса буреломные.
Плакать от счастья, смеяться, а после молчать,
Глядя на рыжий закат или сумерки темные.

За день собрав жар объятий и музыку слов,
К вечеру счастье забраться на брюхо диванное,
Перебирать впечатления, словно улов,
И предвкушать новый день, что подарит желанное.

ТРУДНО ЛЮБИТЬ

Трудно любить, отдавая себя до конца,
Этому в детстве не учат ни дома, ни в школе.
Сколько придется изведать печали и боли
Прежде, чем станешь экспертом в науке творца.

Трудно любить и взамен не просить ничего,
Не упрекать, не равнять по себе беспрестанно,
Тем, кто не любит, наверно, покажется странным,
Искренне любящий счастлив, спросите его!

Трудно любить, с расстояния, со стороны,
Трудно любить изнутри, если не уважают,
Не понимают, смеются, кричат, унижают.
Хуже всего, если попросту вы не нужны.

Трудно любить, если просят уйти и забыть,
Вырвать из сердца любовь, словно лист из тетради,
Выбросить в мусор надежду и веру, не глядя.
Трудно, конечно, но значит, пора разлюбить.

ЖЕНСКАЯ СИЛА

Ох, какие мы сильные бабы.
Что нам конь на скаку? Прошлый век.
Ну зачем, дорогой? Я сама бы
Донесла чемоданы наверх.

И детей я сама укачаю,
Да и шкаф починю на ура.
Пять минут выпью крепкого чая,
И, смотри-ка, я снова бодрa.

Я читала давно у поэта,
Как просил он нас быть послабей.
Может, было осмысленно это.
Но сейчас так нельзя, хоть убей.

Я должна зарабатывать много
И на внешность рукой не махать.
Дочка смотрит на мать, как на бога,
Подрастет, станет так же пахать.

Я справляюсь, вот честное слово,
Даже хобби себе заведу...
Но однажды приходит "хреново",
И приносит с собою беду.

Со здоровьем проблемы приходят,
Спросит врач, где ты раньше была?
И теряют значение вроде
Неотложные прежде дела.

Мы помочь наконец позволяем,
Расписавшись в бессилье своём.
И впервые без цели гуляем,
И впервые без спешки живём.

Дочь бесценная, помни, малышка,
Слабой быть иногда не порок,
Если хочешь, поплачем чуть слышно,
Хочешь, мы прогуляем урок?

Ты пойми, наша сила не в силе,
Звать на помощь важнее сто крат.
За меня рюкзаки не носили,
Будь умней, попроси, рядом брат.

Будут в жизни твоей заморочки,
О проблемах своих не молчи.
А когда станешь мамой для дочки,
Быть девчонкой её научи.

МИЛЫЙ ДРУГ

Мой милый друг, сегодня день чудной,
Сияет солнце, падают снежинки.
И ясно наконец, что в поединке
Зимы с весной победа за весной.

Сегодня счастья в мире через край:
Смеется солнце, ослепляя светом.
Мне хочется сказать тебе об этом,
Но я могу о грустном. Выбирай!

Могу, мой друг, сказать тебе о том,
Как устаю все больше год от года.
Как плохо мне в дождливую погоду,
Но хуже в зной, меня он гонит в дом.

Ведь лучше о хорошем говорить?
И обходить молчанием невзгоды.
Мой друг, у нас чудесная погода.
И хочется смеяться и творить.

Ты приезжай, зову тебя, любя,
Я заварю любимый чай в фарфоре,
И в самом душевном разговоре
Опять пойму, что ты... что нет тебя.

МЫ ТЕРЯЕМ СЕБЯ

Мы теряем себя, как детей, в толчее городов.

Отвлечешься на что-то, и все, поздравляю, потерял!

Жизнь идет для других, тех, кто прятать лицо не готов,

Для того, кто остался своим устремлениям верен.

Мы же тщетно блуждаем в пыли, потеряв свой маршрут,

И пытаемся дом отыскать, всех зовя на подмогу.

Но лукавят прохожие, и указатели врут.

Только внутренний компас способен нащупать дорогу.

Мы теряем себя, но порою находим себя

В увлечениях новых, в работе, в другом человеке.

И, расслабившись, вновь отвлекаемся, счастье губя,

Оглянись, это ты в толчее исчезаешь навеки.

НЕСИТЕ МИРУ ПОЗИТИВ

Несите миру позитив!

В нем и без вас хватает дряни.

Как в многолюдном балагане:

Один криклив, другой спесив.

Хорошим будьте вопреки.

Пусть дураки покажут пальцем,

Вас назовут они китайцем.

На то они и дураки.

Несите миру доброту,
Пусть не поймут, не в этом счастье.
Не отрекайтесь в одночасье,
Боритесь за свою мечту.

Порой так хочется упасть
До злости, зависти и лени,
Не опускайтесь на колени.
Держитесь, в этом ваша власть.

Сегодня трудно и вчера,
И будет трудно дни и годы,
Но день придет, подарят всходы
Все ваши зернышки добра.

ОДИНОЧЕСТВО В ТОЛПЕ

В толпе ты одинок особенно каким-то диким одиночеством,

Таким, что хочется на корточки, в колени спрятавши лицо.

Меня тогда спасает музыка, рисунок и другое творчество.
Ну и, конечно же, поэзия, ведь я – поэт, в конце концов.

Мы одиноки все по-своему: и одиночки, и семейные.
Пусть внешне очень мы общительны, все это, люди, напо-

каз.

Внутри нас пустота бездонная, там территория ничейная.
Туда, ребята, если сунешься, то в первый и последний раз.

Вот так и ходим мы по кромочке, боясь тревожить поле
минное,

Такие внешне расчудесные, полны задумок и идей.

Но с нами грусть необъяснимая и беспокойство беспри-
чинное.

И это нас съедает дочиста, когда вокруг толпа людей.

СОБАЧЬЕ

Ты знаешь, не стоит, со мной не считаться?

Я долго умею терпеть и молчать.

Могу целый день, или два, или пять.

Но после я буду рычать и кусаться.

Как бешеный пес, что навеки в неволе,
На привязь посаженный злобной рукой,
Когда-то нарушит хозяйский покой,
Сорвется с цепи, алча крови и боли.

Я буду левреткой, йоркширским терьером,
Премиллой болонкой, почти хомяком.
Но, с женской природой ты плохо знаком,
Коль судишь о нас только по экстерьерам.

Ну что, напугала до нервного храпа?
До нервного тика? Глаза, как нули!
Не так все и страшно. Ты просто не зли.
И я буду милой, и дам тебе лапу.

ЛЕЧУ

Чудесные сосны раскинули тощие руки,
Бессчетное множество рук устремляется ввысь.
Им больно без меры быть с небом лазурным в разлуке,
В их кронах пульсирует мысль: «Взлетаем, держись.»

Я тоже хочу полететь по свободному небу,
Не жди меня, я не вернусь. Никогда. Ни за что.
Я ветер и высь предпочту минералке и хлебу.
Не стану брать кепку и кеды, и зонт, и пальто.

Не надо держать, я должна улететь безвозвратно,
Тебе не понять, оставайся на твердой земле.
Тебе там покажется ветрено, сыро, прохладно,
Ты скажешь: «Лети. Я потом. Может быть. В феврале.»

Но ты не взлетишь, у тебя дел и здесь выше крыши,
И кроме тебя их не сделать, увы, никому.
А я улетаю, твой голос я больше не слышу,
И мелким ты кажешься мне. И себе самому.

МУЗЫКАНТУ

Ты – отчаянный парень, ты знаешь? Ты весь – рок-н-ролл.
У тебя полыхают в глазах не огни, а пожары.

Получаешь от жизни по морде, встаешь, горд и зол,
Продолжаешь свой путь, без друзей, без родни и без пары.

Ты живешь на износ, так недолго и перегореть.
Дышишь скоростью ты, сигаретами и перегаром.
Презираешь покой и безволие, трусость и смерть,
Ты талантлив без меры. А это дается не даром.

Не сорви себе голос, пытаясь толпу заглушить,
Не сорви себе душу, выкручивая наизнанку.
Научи меня так же отчаянно с жадностью жить,
И фортуны крутить колесо, как машины баранку.

Научи меня петь. Как умеешь. Раскрытой душой.
Научи улыбаться, улыбкой сметая преграды.
Ты, как космос, глубокий, и, так же, как космос, большой,
И безумных идей, как и звезд, у тебя мириады.

Жизнь моя так скучна рядом с жизнью твоей, не сравнить.
Впрочем, я ей довольна, течёт гармонично и плавно.
Но насколько приятней с хорошими песнями жить.
И встряхнут, и расслабят, у думать заставят о главном.

Как тебе, мне и дня не прожить без безумных идей,
Так же, как без семьи, эту жизнь мне прожить не под силу.
Хорошо находить очень близких по духу людей.
Если много таких, значит, в жизни тебе подфартило.

Для чего я пишу, забывая душевную лень?
Потому что в груди твоих песен живёт фонотека.
Как приятно, когда кто-то делает ярче твой день.
Как приятно за это спасибо сказать человеку.

ЗАВИСТЬ

Нападает порой злая, жгучая зависть, тягучая,
От нее на душе маета, суета, темнота.
И счастливым приходится быть лишь от случая к случаю,
Потому что богаче вон тот и красивей вон та.

И чужие дома поражают роскошными спальнями
И чужие мужья носят жен и детей на руках.
И особенно мы восхищаемся странами дальними,
Там вообще все иначе: мед слаще, и дамы в шелках.

И уже все, что есть у тебя, не имеет значения,
Хоть родные с тобой, есть работа, и в доме уют.
Но тебе без заморских примочек не жизнь, а мучение.
Хоть не носишь ты шелк, а на мед аллергический зуд

ЧУЖОЙ ЧЕЛОВЕК

Порою живешь с человеком бок о бок,
И вдруг понимаешь, чужой человек,
И вы не ругаетесь даже особо,
Но каждый из вас коротает свой век

По-своему, в мире, который он создал.
Он создал его для себя одного.
И вот между вами планеты и звезды,
И тысяча лет световых до него.

Послушай, эгей, человек мой далекий,
Садись в звездолет, до меня снизойди.
Приходит ответный сигнал, в нем упреки.
И дальше орбиты, и пусто в груди.

ЕСЛИ НЕ ПИСАТЬ...

Я, наверно, могла б не писать. Только было бы плохо.
Ведь тогда я б осталась навек без моей глубины.
Я б, конечно, жила. Ведь стихи не нужны мне для вдоха,
И для выдоха, как ни крути, а они не нужны.

Вот другим повезло. Их жена не забудет про ужин,
А дурная твоя что-то снова творит дотемна.
Не ревнуй и пойми, ты мне, правда, отчаянно нужен.

Но возможность писать о прекрасном мне тоже нужна.

Ты пойми, тяжело, если что-то внутри наболело,
И нельзя это выплеснуть, выдохнуть, выпустить в мир.
Ты ругаешь меня за бедлам, и ругаешь за дело.
Ну прости. Не сердись. Допишу и устрою нам пир.

Я живу на бумаге, которой стихи доверяю,
И поэтому, бедный, тебе не хватает меня.
«Я сейчас. Подожди. Пять минут,» – я опять повторяю.
Ты позволь мне остаться собой. Не кляня. Не виня.

ТАК ХОЛОДНО...

Так холодно. Но не помогут пледы,
Горячий чай не справится, увы.
Так холодно без искренней беседы
И без к плечу склоненной головы.

О, эта тишина, когда с тобою
Нет рядом никого, кто должен быть.
Ты думаешь: «Вот-вот... сейчас... завою
На ноте си. И буду выть и выть.»

Заглянет солнце в щель бесцеремонно
И осветит, ресницы теребя,
Тебя в любимой позе эмбриона,

В которой проще согреть себя.

РАЗГОВОР С СЫНОМ

Обсуждали счастье сегодня с сыном,

Рассуждали долго мы, дотемна.

Вроде бы для счастья нужна причина.

– Или не нужна?

– Или не нужна.

Он сказал, что был бы счастливей втрое,

Если б каждый день игр черед.

– И тогда бы ты не бывал расстроен

Больше никогда?

– Может, иногда.

Я сказала, осенью мне для счастья

Нужно улетать к морю поскорей.

Но разнес теорию он на части.

– Можно без морей?

– Можно без морей!

Обняла его за худые плечи,

Из моей любви состоит он весь.

– Милый, ничего быть не может легче,

Счастье прямо здесь.

– Если мама здесь.

ДЕРЕВЕНСКОЕ

Здесь природа воздушная, звонкая, словно смеется.

Здесь и люди добрее и ведают самое главное.

Здесь никто не спешит, ритм жизни подстроен под солнце.

Слово каждое смысла полно, а движение – плавное.

Городские дела далеко, не дойти, не доехать.

То, что там было нормой, здесь стало фальшивым, напудренным.

Но зато молоко тут такое, лишь охать и эхать,

Отдает сладким клевером, сеном и солнышком утренним.

Воздух счастьем насыщен, им хочется так затянуться,

Чтоб потом не вдыхать целый год городской серой гадости.

Каждый раз обещаю себе через месяц вернуться,

И на долгие годы лишаюсь медлительной радости.

КРИЗИС

Мы, люди за тридцать, и нас посетила

Вторая дурная зеленая юность.

Но то, что когда-то давало нам силы,

Теперь добавляет морщин и сутулость.

За тридцать с хвостом мы добились чего-то,

Детей нарожали, работа стабильна,
Но как же засела в печенках работа.
И даже семья выручает несильно.

Нас мучает то, что мы сделать забыли,
На что не решились, подумав: «Неважно»,
Достанем мольберт и гитару из пыли,
Попробуем снова. Наивно. Отважно.

Но мир засмеется. И что мы ответим?
Смущаясь, скорей уберем инструменты?
Подумав, начнем заниматься всем этим
В свободные от прежней жизни моменты?

А может, решительно жизнь поменяем,
Все то, что любили, предав между делом?
И мы прогорим. Или, может, узнаем,
Вкус счастья, доступного сильным и смелым...

Есть те, кто жил сердцем, упорно и просто,
Кто в юности выбрал занятие в радость.
Тому и за тридцать, и за девяносто
Ни кризис не страшен, ни прочая гадость.

ХОЧЕТСЯ...

А вроде хочется так немного. А может, много?

Чтоб просто рядом. Чтоб без упреков. Мечты-мечты.
Чтоб посмотрел на меня внимательно. Но не строго.
Чтоб слушал и наконец услышал мой голос ты.

Бывает, хочется, чтобы мир был к ногам положен,
И чтоб незнамо где раздобыто незнамо что.
А, впрочем, мне бы хватило чая и двух пирожен.
И мир пусть будет на карте, но только наш, зато.

Мне вроде хочется... ерунда, позабудь все это,
Сама не знаю, чего хочу. И зачем хочу.
Приходит ночь, от луны обои в квадратах света.
Мне точно хочется ближе быть к твоему плечу.

К НЕВЕ

Из спальных районов, домов муравейных,
Мы едем порою туда, где Нева.
Мы топчем гранит, дышим благоговейно,
А, впрочем, дышать забываем сперва.

Нас тянет туда, где дворцы и соборы
И выше всего шпиль горит золотой.
Гулять лучше молча. К чему разговоры,
Когда насыщаешь себя красотой?

Когда стану старой, а руки, как палки,

Составят компанию мне лишь коты,
Куплю у воды уголок в коммуналке
И буду жить там, посреди красоты.

Я буду гулять вдоль Невы ранним утром,
И ветер в ушах, и туман в голове...
Я в спальном районе живу почему-то,
Но тянет меня переехать к Неве?